

Золтан проснулся и, протерев глаза, вылез из-под перины. Он подполз по кровати к небольшому окну, глянул в него, пытаясь хоть что-то рассмотреть, но за толстым мутным стеклом, по которому еще и барабанил дождь, ничего не было видно.

Парень печально вздохнул. Второй день уже отвратительная погода, а ему так хотелось поиграть с деревенскими мальчишками! Или покататься на своем медведе Борьке! Или искупаться в озере! Вот только под дождем это было совсем не весело, эх.

Их станица находилась в южной части Кислева, близ Краесветных гор. Земли этих мест славились своей плодородностью, но в последний месяц лета здесь всегда лили препротивные дожди, что очень не нравилось мальцу.

Услышав шум позади себя, Золтан обернулся к выходу.

— С добрым утром! — радостно поприветствовал его отец, отворяя дверь. — Вижу, ты уже проснулся?

— Да, отец. С добрым утром! — откликнулся Золтан.

Отец Золтана, Игорь Райнов, был высоким широкоплечим мужчиной средних лет с русыми волосами, коротко остриженной бородой и зелеными глазами. Его лицо покрывали кривые шрамы, а от левого уха остался лишь куцый огрызок. Все это богатство, а также почет и уважение, он получил за годы службы в дружине князя их волости.

Глядя на этих двоих, едва ли можно было сказать, что они родственники, ведь Золтан пошел в мать: темноволосую, черноглазую унголку невысокого роста, которую отец привез чуть ли не из самого Эренгада. И имя мальчику тоже досталось от нее. Мать хотела, чтобы их младшего сына звали в честь её деда.

Золтан мысленно подавил печальный вздох. Мать умерла несколько лет назад, от хвори, принесенной злыми северными ветрами, и он все еще иногда скучал по ней. Отец всегда говорил, что негоже кислевиту лить слезы о былом, ведь мир жесток, и если все время горевать, то ни на что другое времени не будет, но он ничего не мог с собой поделать. А старшая сестрица Марья говорила, что он еще маленький, и ему можно горевать аж до пятнадцати лет! Золтану в его тринадцать быть маленьким не нравилось, но эти слова он запомнил.

— Чем хочешь сегодня заняться? — спросил мужчина, с хитрой улыбкой глядя на него.

— Ну, — задумчиво начал Золтан. — Я, наверное, пойду к кузнецу и попрошу чему-нибудь меня научить, — решил он. — Мне очень интересно работать с железом, вот.

— А еще в кузне тепло и сухо, — поддел его отец, легонько щелкнув по лбу.

— Да, так и есть, — ответил парень, с независимым видом задрав нос.

— Ха-ха-ха, ну, кузнечество это дело хорошее, даже если ты просто хочешь спрятаться там от дождя, — хмыкнул Игорь. — Главное, занимайся серьезно, а там, глядишь, нахватаешься чего, и в будущем сможешь сам себе броню подлатать в случае нужды. Для доброго воина такое умение всегда полезно, — добавил он. — Вот только сегодня у тебя ничего не получится.

— А почему? — спросил Золтан, растерянно захлопав глазами.

— Хох, а я тебе разве не говорил? Пришла пора большой охоты! — значимо возвестил отец, взъерошив ему волосы.

— Правда-правда?! Большая охота сегодня?! — подпрыгивая на месте, затараторил мальчик. — Ура! — завопил он, когда отец утвердительно кивнул.

Большая охота была важным событием в жизни каждого молодого кислевита из их волости. В такие дни мужчины станиц собирали всех юношей подходящего возраста, снаряжали их оружием и броней, после чего они все вместе отправлялись в лес убивать зверолодов.

После этой охоты считалось, что юноши уже взрослые, и могут зваться мужчинами. Во время большой охоты партии бойцов обычно не заходили слишком глубоко в лес, довольствуясь малыми группами рогатых тварей, ведь все знали, что чем глубже в чащу, тем больше искаженных существ будет нападать на смельчаков. Но даже такие походы оставались опасным делом, однако нужно же молодым парням где-то начинать пускать кровь врагу?

Их земля была сурова, и чтобы она продолжала принадлежать им, народ Кислева должен быть столь же суров, иначе бесконечные северные орды, чудища из лесов, орки с Краесветных гор и боги знают кто еще, с удовольствием сметут их всех, не оставив будущим поколениям даже памяти.

Золтан тренировался ради этого похода уже более трех лет и вот, наконец, дождался! Он точно не подведет родных и принесет домой голову настоящего минотавра, а когда брат вернется домой, он будет хвастать перед ним своим трофеем! Тот в свою первую охоту смог достать только какого-то мелкого козломорда.

— Хэй, потише, малой, — окликнул его отец. — Охота это дело серьезное, так что не разводи балаган, а начинай готовиться. С чувством, толком, расстановкой, — строго напутствовал он.

Золтан с трудом заставил себя замереть на месте и серьезно кивнул ему.

— Ба-ха-ха, молодец! Верю! Ладно, оставайся, а я пошел собирать народ, — сказав это, отец вышел за дверь.

Дождавшись, пока его шаги стихнут, Золтан от избытка чувств снова подпрыгнул на месте, после чего пробежал по комнате пару кругов и юркнул в коридор. Буквально пронесся через него, взлетел вверх по винтовой лестнице и, отворив люк, оказался на вершине небольшой деревянной башенки, которая возвышалась над палатами, где жила его семья.

Золтан вдохнул утренний воздух. Дождь еще шел, и водяная пыль, заносимая под крышу башенки, неприятно холодила щеки, но на горизонте среди свинцовых туч уже пробивались лучи восходящего солнца. Отсюда он мог видеть весь их острог, стоящий на холме, и село под холмом, границу которого хранил толстый частокол и ров с колями. К востоку от села находилось озеро, а во все остальные стороны тянулись луга и поля. К югу они простирались до самых Краесветных гор, а далеко на севере и западе упирались в темные стены дремучих лесов, которые даже отсюда казались угрожающими и хмурыми.

Все, что видели глаза Золтана, принадлежало его семье. Вотчина небольшая, но довольно прибыльная, что и неудивительно, ведь и его отец, и его дед, всеми силами старались оборонять и возвращать кусок земли, который за верную службу был дарован еще прадеду Золтана.

Райновы не были слишком богаты или родовиты — всего-то четвертое поколение от парня из

села Райновка, который пошел в столицу и своими ратными подвигами добыл себе дворянское звание — но упорство, воинская доблесть и житейская смекалка сослужили им хорошую службу в приумножении нажитого. И он, Золтан, совсем скоро сможет в полной мере помогать родным продолжать это дело, а начнет он с похода в тот самый злобный лес!

Мальчик улыбнулся во все зубы, после чего шмыгнул обратно в люк.

Вернувшись в свою комнату, Золтан быстро сменил рубаху, натянул штаны с сапогами и подпоясался. Приведя себя в порядок, он вытащил из-под кровати сундук и опустился перед ним на колени. Откинув крышку, Золтан начал извлекать на свет части своих доспехов, которые хранились здесь: кольчуга, поножи, наручи. Не было только шлема с бармицей, который он не далее как позавчера отнес кузнецу на подгонку, но за ним можно зайти позже, как и за основным оружием, хранимым в оружейной. Последним он достал кинжал длиной с собственное предплечье — этот клинок брат прислал ему на день имени в этом году и с тех пор Золтан с ним не расставался.

Он уже хотел закрыть крышку, но взгляд зацепился за одну вещицу, и Золтан на мгновение замер в нерешительности. Чуть подумав, он протянул руку и вытянул наружу из сундука небольшую веревочку, на которой висел резной символ бога-медведя Урсуну.

Когда-то у этого значка была пара, но вот уже более трех лет он лежал в одиночестве в этом сундуке, забытый, как и печальные воспоминания, с ним связанные.

Хотя сейчас в остроге оставались только он сам с отцом, в семье Райновых было четверо детей. Старший брат Василий, который уже несколько лет служил в дружине князя их волости, средняя сестрица Марья, в прошлом году избранная в день Первой Царицы, чтобы учиться страшному ледяному колдовству, и, наконец, младшие братья-близнецы Золтан и Алексей.

Мальчики с самого детства были не разлей вода — вместе учились, вместе играли и бедокурили, вместе мечтали пойти на службу к князю или даже направиться прямо в стольный град Кислев, чтобы служить самим царю и царице.

Но судьба распорядилась иначе.

Когда братьям исполнилось по десять лет, главный плотник острога, и по совместительству жрец бога-медведя, подарил им эти искусно вырезанные символы, которые он сам освятил в храмовой пещере у основания холма, на котором стоял острог. Алексей и Золтан очень обрадовались такому дару, ведь, как и большинство жителей этой части страны, они поклонялись Урсуну, а получить его символ прямо из рук жреца было очень почетно. Все было хорошо, мальчики беззаботно радовались празднику и мечтали о будущем.

А вечером того же дня на небе показалась Моррслиб, извещающая о приходе Колдовской Ночи. Такое происходило ежегодно, но каждый раз в случайное время. Проклятая зеленая луна полностью выходила на небосвод и скалилась тенью черепа на своей поверхности, заливая все вокруг гнилостным сиянием. Люди жались по домам, подальше от смрада тьмы и воя беспокойных призраков, моля богов о защите, и крепче сжимая оружие. На утро же люди с облегчением выходили наружу, чтобы считать пропавших без вести и убитых, да навсегда успокаивать несчастных, сведенных с ума чудовищным светом.

Утром следующего дня и их семья недосчиталась одного человека. Алексей просто исчез из своих покоев, будто его там никогда и не было, оставив Золтану на память только этот символ. Мать после того случая сильно сдала, и когда пришла хворь, уже не смогла с ней справиться.

Золтан вздохнул и решительно нацепил священный знак себе на шею. Раз уж он идет на Охоту, то пусть его брат будет с ним хоть отчасти. Так будет правильно.

Золтан с силой натянул последний ремень, удерживающий сбрую, и с щелчком застегнул его. Медведь мотнул мохнатой башкой и обиженно рыкнул на него.

— Ой, не капризничай, Борька, — сказал Золтан, хлопнув своего скакуна по боку. — На Охоту едем, как-никак. Потерпишь!

В ответ на это Борька только недовольно зафыркал. Золтан вздохнул, достал из-за пазухи сверток со сладкими сотами, которые захватил из дома, и, развернув его, поднес к носу медведя. Учувя любимое лакомство, зверь осторожно схватил соты зубами прямо с ладоней мальчика, после чего с упоением захрумкал ими.

В их остроге это был единственный ездовой медведь, остальные воины и даже отец пользовались обычными лошадьми, ведь подобные скакуны в содержании обходятся, как пять породистых лошадей! Да и не так-то просто найти такого зверя, а если нашел, приручить и вырастить, но с Борькой ему очень повезло. Пять лет назад отец привез из поездки в столицу волости большой капризный комок черной шерсти и, показав детям, велел подружиться с ним. Три дня подряд они все вместе нарезали вокруг него круги, даже старший брат Васька, который уже собирался уезжать, пробовал найти подход к мелкому зверьку. Но удача улыбнулась Золтану. И вот, спустя несколько лет, тот комок меха, который едва доставал до колена тогда еще восьмилетнему пареньку, сейчас в холке был чуть ли не выше тринадцатилетнего парня. А ведь ему еще расти и расти!

— Хех, вот ведь сладкоежка! — фыркнул Золтан и начал проверять, хорошо ли держится оружие, притороченное у седла. — Тэк, сума с метательными дротиками на месте, копьё здесь, сабля здесь — вроде, ничего не забыл, — пробормотал он себе под нос.

— А вот и забыл! — отвлек его от дела звонкий девичий голос.

Растерянно моргнув, Золтан обернулся. Неподалеку от него, скрестив руки на груди, стояла девушка примерно его возраста. Она с праведным возмущением взирала на него своими карими глазами, на её щеках и носу виднелась редкая россыпь бледных веснушек, а густые медные волосы были заплетены в толстую косу. Девушка была одета в простой серый сарафан изо льна с красной каймой на подоле и рукавах.

— О! Привет, Ан, — поприветствовал Золтан девушку, махнув ей рукой. Это была Анна Новак, дочь казначея их станицы и его давняя подруга. — И ничего я не забыл!

— Забыл-забыл, — известила она его, скидывая с плеча лямку сумки, которую Золтан заметил только сейчас, после чего бросила её ему. — Пороховые бомбы забыл, Золт-балаболт!

— Эй, не обзывайся! — возмутился он, перехватывая сумку и заглядывая в нее. — Хм... и правда, забыл, — стушевался Золтан.

— То-то же, — сказала Анна, снова сложив руки на груди и гордо задрав нос. — Эх, и как тебя на охоту одного отпускать? — поддразнила она его. — Заблудишься же! Вот сейчас как пойду, как надену свои доспехи, да как возьму лук со стрелами, и с вами поеду!

— Ну-ка, не надо мне тут вот этого вот, нигде я не заблужусь. И вообще, не женское это дело, на отродий хаоса охотиться, — проговорил Золтан, подражая отцовскому тону. — Если в селе появляются воительницы очага, значит, бой уже проигран.

— Да ну тебя! Еще ждать вас не хватало, — фыркнула она. — А я возьму и буду страшной воительницей, как Варвара Кровавая. Или вообще пойду учиться на ледяную колдунью!

— Ха-ха-ха! — весело рассмеялся Золтан. — Ты, вся такая поцелованная Дажем, и на ледяную колдунью? Ой, не могу! Снежная ведьма с солнцем в волосах!

— Ах ты... — возмущенно зашипела Анна.

Она явно намеревалась много чего ему высказать, но оклик отца Золтана прервал их дружескую перепалку.

— Золтан, пора выдвигаться! — разнесся по двору зычный голос мужчины.

— Иду! — откликнулся он, после чего обернулся к девушке и быстро затараторил: — Ладно, Ан, пока, я поехал, а то еще опоздаю, — и, не дожидаясь ответа, начал взбираться в седло.

Оказавшись верхом, Золтан взял поводья и, легонько хлопнув Борьку рукой по шее, направил его ту сторону, где отряд воинов станицы уже готовился покинуть стены.

— Золтан! — донёсся ему вдогонку голос девушки. Он обернулся и увидел, что она обеспокоенно смотрит ему вслед. — Возвращайся с победой!

— Обязательно! — ответил парень с уверенной улыбкой.

Спустя час с небольшим, отряд остановился у небольшого форта на самой опушке леса. Здесь предстояло оставить лошадей, ведь среди могучих стволов и бурелома им делать нечего. А вот Борька пойдет с ними, ну да он и не лошадь.

Спрыгнув на землю, Золтан начал вооружаться. Круглый щит оказался за плечами, а сабля на поясе. Все прочее он решил оставить на месте, Борька все равно эту поклажу едва замечает, а ему легче.

Немного подумав, мальчик сунул руку в мешок с бомбами и вытащил оттуда одну из них. Это был обычный сверток из плотного пергамента размером с кулак взрослого мужчины, в верхней части которого находился недлинный фитиль. Подкинув его на ладони, Золтан положил его в небольшой мешочек у себя на поясе. Авось, пригодится.

— Эй, Золтан, что это у тебя? — спросил отец, подойдя к нему. — Эти новомодные имперские игрушки, что ли?

— Эм... ну да, — чуть сконфуженно ответил Золтан. Отец не очень любил эти взрывающиеся кульки, которые в Кислев везли имперские торговцы. Не то чтобы он считал их бесполезными, все же польза от бомб была очень заметной, но особого доверия у него это алхимическое оружие не вызывало.

— Анька, поди, откуда-то достала? — спросил отец, неодобрительно качая головой, и, не

дожидаясь ответа, продолжил: — Вот ведь бедовая девка! Вернемся, скажу её отцу, что она опять в оружейный погреб лазила.

— Папа, пожалуйста, не рассказывай ничего! — взволнованно воскликнул Золтан. Ему очень не хотелось, чтобы Анне всыпали розог. Снова. — Она же мне помочь хотела!

— Ну-ка, нечего её защищать, — строго произнес отец. — Сама набедокурила, вот пусть теперь и расхлебывает, егоза. Ты представь, что бы было, если бы я ничего не знал, а потом оказалось, что в оружейной чего-то не хватает? Кого в воровстве подозревать?

Золтан понуро повесил голову. Возразить ему было нечего. Ох, Анька, Анька...

— Ладно уж, я попрошу Новака не слишком усердствовать, — смиловился мужчина, видя, что сын внял его словам. — Но в случае, если подобное повторится, получите уже вы оба. Считай, что теперь она под твоей ответственностью, понял?

— Да, — решительно кивнул Золтан. — Я её обязательно вразумлю.

— Что ж, хорошо, — произнес Игорь, после чего глянул на мешочек у пояса сына, из которого торчал фитиль. — Штуковину оставь у себя, глядишь, сгодится на что. Но будь осторожнее с этой дребеденью, своих не взорви, — напутствовал он, после чего пошел раздавать приказы.

Вскоре они вошли под тень ветвей. Отряд углублялся в чащу, разбившись на небольшие группы по три-четыре человека, которые следовали вдоль прямой линии, ни на секунду не теряя друг друга из виду.

В группу Золтана, кроме него самого, входил Борька, да седобородый дружинник Семён. Парень хорошо знал мужчину, ведь тот уже давно служил у его отца и много раз тренировал его во владении саблей. Отец всегда хорошо отзывался о Семёне, а вот сегодня доверил ему пригляд за сыном.

Чем глубже охотники заходили в лес, тем темнее становилось. В воздухе пахло влажным после дождя подлеском, а под ногами хрустели ветки. Вокруг могучие сосны чередовались с нежными березами и иными лиственными деревьями, чьи стволы часто покрывали мхи. Подлесок усыпали иглы и веточки, сквозь которые росли разнообразные кустарники.

Тянулись часы. Отряд двигался вперед, поднимаясь на холмы и спускаясь в овраги, ни на мгновение не теряя бдительности. Хотя большинство звероловов и были тупыми дикарями, обмазывающимися собственными нечистотами, недооценивать этих отродий хаоса было смерти подобно.

Враг, наконец, показал себя, когда они поднимались по очередному пологому холму. Одно мгновение вокруг звучали привычные звуки леса, а в следующее уже гремело боевое блеянье и топот копыт.

Золтан едва успел среагировать, как на его поднятый щит опустилось кривое каменное оружие, которое зверь сжимал волосатыми лапами. В нос ударил невыносимый смрад. Зверолод бешено ревел, корча свою уродливую морду, и разбрызгивая зловонные слюни. На его макушке виднелись короткие рога.

«Унгор», — пронеслась в голове парня название тварей с такими рогами.

Когда существо замахнулось для следующего выпада, Золтан шагнул вперед, толкая его

щитом, после чего с силой рубанул по плечу, от чего тварь заверещала уже от боли, а не ярости. Не теряя времени, Золтан атаковал снова, на этот раз метя в голову. Удар пришелся точно в лоб — острое изогнутое лезвие легко прорубило кость, мгновенно прервав существование мутанта.

Покончив с этим врагом, Золтан обернулся к своим товарищам. Медведю и Семёну досталось куда больше противников, чем ему. Рядом с дружинником валялись две поверженные зверюги, а сам он сражался с крупной тварью с бараньими рогами. Борька же вырвался вперед, по пути задрав нескольких чудовищ, и теперь схватился с парой особо могучих.

Золтан уже побежал к ним на помощь, когда из кустов справа выскочил здоровенный быкоголовый зверь, и с ревом понесся на него, занеся над головой двуручный топор. Глаза парня начали расширяться от удивления, но инстинкты сработали быстрее разума — рука со щитом метнулась наперерез атаке, а перед лицом в последний момент оказалось лезвие сабли.

Удар был страшен.

Топорище с жутким лязгом встретилось с оружием Золтана и, едва заметив это препятствие, с чудовищной силой врезалось в щит. Мощь, вложенная в удар, снесла Золтана с места, отправив его в непродолжительный полет до ближайшего дерева, о которое он болезненно саданулся плечом. Столкновение вернуло парня на землю, но не остановило движения, а только направило его кубарем вниз по склону. Каким-то чудом не напоровшись на торчащие из земли корни на своём пути, он врезался спиной в очередной ствол.

От боли у него потемнело в глазах, а из легких вышибло воздух. Силясь восстановить дыхание, Золтан, как сквозь перину, слышал, как что-то приближается. Вскинув голову, он увидел, что к нему несётся тот же зверолод, на ходу поднимая над головой свой жуткий топор. Собрав остатки сил, Золтан бросил своё тело в сторону, в последний миг избежав встречи с ржавым зазубренным лезвием, которое глубоко вошло в ствол — туда, где еще мгновение назад была его голова.

Зверь раздосадованно потрянул рогатой башкой и со злым мычанием попытался освободить своё оружие. Это оказалось не так просто. Пользуясь заминкой, Золтан в полубезумном порыве на подгибающихся ногах метнулся вперед, занеся для удара саблю, и только тут осознал, что в его руках остался лишь малополезный обрубок. Не растерявшись, он изменил траекторию движения, и буквально рухнул перед зверем на колени, вколачивая в его волосатую ногу обломок лезвия по самую рукоять.

Тварь дико взывала, и, наконец, вырвав топор из древесины, попыталась достать своего обидчика. К счастью, Золтану хватило ловкости, чтобы увернуться от очередного выпада раненого зверя. Скатившись чуть ниже по склону, он, тяжело дыша, поднялся на ноги. Рука, на которой все еще висел его полупрорубленный щит, страшно болела, но Золтан, преодолевая слабость, все равно поднял её перед собой. Не отрывая взгляда от злобно блеющего зверолода, он потянулся к поясу за кинжалом, вот только наткнулся на кое-что другое.

У него осталась малая пороховая бомба. Он совершенно забыл об этом, но, возможно, сейчас его забывчивость станет залогом победы. Осталось только придумать, как быстро запалить фитиль.

Вперив в него налитые кровью глаза, тварь протянула правую конечность к рукояти разбитой сабли, торчащей из его колена, и резким взмахом вырвала её из себя. Откинув клинок в сторону, мутант перехватил свое оружие в обе лапы, и зашагал к Золтану, постепенно набирая

скорость. Рана в ноге поубавила его резвость, но тварь все еще оставалась грозным противником.

Принимать еще один удар минотавра на жесткий блок было равносильно смерти, поэтому Золтан решил поставить на свою скорость и ловкость. Отложив на время мысль о бомбе, он выхватил кинжал и, когда зверь уже собирался опустить топор, резко рванул вперед и вправо. Двигаясь мимо быкоморда, он взрезал на боку его твердую шкуру, после чего стремительным кувырком ушел вниз. Зверолоуд изменил направление удара, надеясь с разворота достать парня, если и не своим оружием, так хотя бы локтем, но последний маневр Золтана уберёг его от этого.

Не сбавляя скорости, парень вновь вскочил на ноги, и побежал дальше по пологому склону. За спиной раздался топот и обиженное блеяние мутанта, не желавшего упускать добычу. Золтан на бегу вытащил бомбу и, удерживая её руке, на которой висел щит, резко чиркнул кинжалом по обитому металлом краю, пытаясь выбить искру.

Чирк-чирк-чирк. Ничего не получалось. Оружие и так для этого не предназначено, а тряска от бега только усложняет задачу.

Золтан мысленно ругнулся и на мгновение обернулся назад. Зверь продолжал его преследовать с настойчивостью взбешенного кабана, постепенно нагоняя, даже несмотря на раненую ногу. Парень юркнул за ближайшее огромное дерево, прислонился спиной к стволу и в очередной раз ударил кинжалом о щит.

Чирк-чирк. Пш-ш-ш...

Удача!

Небольшой сноп искорок просыпался на вымоченную в специальной горючей смеси плетеную нить, и теперь та весело трещала. Огонек быстро приближался к свертку из плотного пергамента.

Решив больше не испытывать судьбу, Золтан выскочил из укрытия, метнул опасный пакет прямо в приближающегося монстра и быстро шмыгнул обратно, одновременно прикрываясь щитом.

Ба-бах!

Бомба взорвалась с гулким грохотом, немного не долетев до зверолоуда, раскинув вокруг густое облако дыма.

От близкой детонации у Золтана заложило уши, но, хоть и с некоторым трудом, он все же смог расслышать визг и подвывание травмированного зверя. Выглянув из-за ствола, он видел, как в дыму беспорядочно мечется темная мохнатая фигура. Как и следовало ожидать, одной бомбы для этого монстра оказалось мало.

Набрав в грудь воздух, Золтан крепче перехватил кинжал и бросился в редющую белую пелену. Оказавшись подле зверя, он с радостью заметил, что рогатый потерял своё оружие, а на его морде полно подпалин, но это все прошло лишь по краю его сознания.

Со всей набранной за разбег скоростью Золтан налетел на монстра, впечатывая в него щит своим весом. Несмотря на значительное превосходство в размерах, оглушенный и ослепленный минотавр не смог удержать равновесие под таким натиском и повалился на землю, а парень

оказался на нем. Не теряя ни мгновения, он начал беспорядочно колоть монстра кинжалом, метя в район головы. Зверь верещал и блеял, стараясь сбросить с себя врага могучими лапами, но удары один за другим находили свою цель, оставляя в искаженной плоти все больше и больше опасных ран. Смердная кровь брызгала в стороны, орошая все вокруг.

В конце концов, чудовище в последний раз дернулось и затихло, осев под Золтаном грузным мешком. Парень последний раз поднял кинжал и, вонзив его в грудь твари, оперся на рукоять обоими руками.

Золтан тяжело дышал, по лицу катился пот вперемешку с кровью зверя, которая залила и его. Враг не двигался и не дышал. Без сомнения, минотавр был мертв. Золтан победил.

С трудом спустившись с туши поверженного противника, Золтан уселся на землю, прислонившись спиной к труп. Хотелось замереть и не шевелиться. Раны, полученные за время схватки, спешили напомнить о себе при каждом движении. Особенно донимала левая рука, и не мудрено, после такого-то удара в щит. Чудо еще, что она вообще двигается, а кости не торчат наружу.

Но выбора нет. Нужно идти к остальным, иначе его могут добить другие зверолоуды, а с потерей сабли и с едва рабочей рукой он будет легкой добычей даже для хлипких мутантов.

С усилием заставив себя подняться, Золтан повернулся к своему противнику и, наклонившись, вырвал из туши свой кинжал. Ощувив в руке привычную тяжесть, парень почувствовал себя чуточку лучше. Вооружен — значит, не беспомощен.

Золтан уже хотел уходить, но тут что-то на теле трупа привлекло его внимание. На груди зверолоуды, среди волос и неестественно бугристых мышц виднелось нечто, буквально впаянное в плоть. Казалось бы, какая разница, что там есть на туше мертвой твари? У существ, искаженных хаосом, могли появляться самые разные уродства, одно другого страшнее и опаснее. Рты, глаза, шипы или щупальца в самых неожиданных местах — это пугающая обыденность, а не что-то удивительное. Тем более, это не то, к чему следует присматриваться порядочному человеку, если тот желает сохранить рассудок. Тем не менее, эта точка буквально приковала взгляд Золтана.

Практически не помня себя, парень приблизился, и подрагивающей рукой воткнул кинжал рядом с этим нечто и поддел лезвием. Плоть странно захрустела под давлением, к смраду, источаемому трупом, прибавилась вонь сгоревшего до углей мяса, а в следующий миг на свет показался небольшой деревянный кругляш.

Золтан ухватил его непослушными пальцами раненой руки и, приблизив к глазам, тупо уставился на странный предмет. Перед ним был до боли знакомый святой знак Урсуна в виде головы медведя. Точно такой же, как тот, что висел сейчас на его шее.

Мальчик перевел не верящий взгляд на минотавра, после чего снова уставился на предмет.

— Не может быть, — шипло прошептал он. Поперек горла встал болезненный ком, а глаза защипало. — Как же так?

Отец Золтана никогда не считал нужным скрывать от него страшную правду жизни. «Чай, кислевит, а не изнеженный имперец», — часто поговаривал он. Благодаря этому, Золтан в свои тринадцать знал многое об ужасах этого мира, что встречались отцу за его жизнь: и о тех, с которыми можно бороться честной сталью, и о тех, против кого действенна лишь вера и мужество. Кроме всего прочего, слышал он и об уродливых мутациях, разными путями

насылаемых ужасными северными богами на людской род, которые могут начаться даже у совершенно нормальных людей. А еще он ведал, подобные вещи часто идут рука об руку с гнилостно-зелёным светом Моррслиб.

И вот сейчас все эти знания и его собственные глаза твердили лишь одно... даже если Золтан предпочел бы в это не верить. Ах, как было бы приятно и просто сказать себе, что символ мог оказаться вбит в тело чудовища каким-нибудь несчастным, который просто пытался защитить себя его благословением. Или что безумный зверолод сам сделал это с собой, чтобы потешить больной разум. Легко, приятно и спокойно на душе, но... Золтан не мог себе позволить упиваться заблуждениями.

Парень на мгновение прикрыл глаза, позволяя слезам свободно пролиться на щеки.

— Прощай, Алексей. Спи спокойно, брат, — тихо прошептал он, сжав знак бога-медведя в кулаке. — Пусть твой истерзанный дух упокоится в прохладных пещерах Урсунa, подальше от жадных лап тварей хаоса.

Он еще некоторое время стоял над телом изуродованного злом брата, бесшумно молясь, но раздавшийся неподалёку треск вынудил его остановиться.

Золтан резко обернулся и выставил перед собой кинжал. Невеликая защита, но хоть что-то.

В нескольких десятках метров от него из кустов выскочил зверолод. Он был хил, не совсем зарос шерстью и возвышался над парнем едва ли на голову. Его морда немного напоминала человеческое лицо, а в руках он сжимал неказистое копье.

Увидев Золтана, зверолод предвкушающее оскалился и пошел на него, занося копье. Парень уже приготовился подороже продать свою жизнь, но неожиданно к нему пришла подмога.

Зверь был совсем близко, когда откуда-то с верхней части склона в него прилетело сразу полдюжины стрел.

— Золтан! — раздался крик с той стороны.

Обернувшись на голос, Золтан увидел, как к нему быстро спускается отец, а за ним следуют несколько дружинников и его медведь Борька.

Мальчик вымученно улыбнулся. Он будет жить и вернётся с победой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26454/550134>